

Рассказы о пиратской романтике только со стороны наблюдателя кажутся романтикой. На деле это довольно-таки тяжелый труд — взглянуть только на то, сколько времени ребята на канатах проводят из-за нехватки людей. Мои дни так же были забиты под завязку — бухгалтеры нужны только в стеклянных офисах небоскребов, но не на борту корабля, где за лень могут с легкостью швырнуть за этот самый борт. Ну, лично мне это не грозило, но на совесть и чувство вины мужички умели давить мастерски. Что и проделали — я вернулась на кухню, заняв, уже ставшее мне привычным, место посудомойки. Полную заботу о крысах с легкой руки переложила на ленивую Меллот, довольно посмеявшись над ней, пока убегала. А там и кухня, где лентяев не любили, а потому и Меллот не жаловали, как бы мила она не была. Люк, встав на пороге святилища, скрестил руки на груди и мрачно смерил, гонящуюся за мной девушку, взглядом, и той пришлось капитулировать — одним из условий принятия в команду было не применение своих способностей на членах экипажа, а в остальном, даже тот же Люк мог с легкостью навешать ей тумачков. Порой, я ощущала себя крайне бесполезной и слабой: почти все в команде, кроме младшего звена, да и те не все, могли использовать заклинания, помогающие либо усилить тело, либо «почувать» другого на расстоянии. А в морском мире — мире, в котором я теперь жила, это были одни из ведущих вещей.

Как же я не люблю кому-то уступать в чем-то...

— Эй, Соня, подмени! — Чейз, пользуясь тем, что я за ним хвостом вилась, когда на кухне жарилась курица или появлялись помидоры — мои извечные слабости, кивнул на плиту. Естественно, меня радовали одним-другим кусочком, за что, впоследствии, и спрашивали.

Отставив чашку с неизменной мелиссой и мятой в сторону, поднялась из-за стола, проходя к плите и принимая руководство над жаркой блинчиков. К счастью, с ними я кое-как справлялась, во всяком случае, даже это было гораздо проще и менее травмоопасно, чем когда меня поставили нарезать овощи.

Грустно рассматривая очередной запекающийся кругляш, неожиданно поймала себя на том, что вокруг как-то слишком тихо. А потом снаружи грянуло множество выстрелов и взрывов, заставивших быстро присесть на месте, в последний момент избегая нескольких осколков, пробивших стену над плитой и снесших курируемую мной сковороду. Рядом на пол осел Чейз, прижимая руку к пробитой груди и пуская ртом кровь. Рванувшие к нему на полусогнутых, Тауп и Майк начали над ним хлопотать, зажимая дыру и помогая вдохнуть воздух.

Я замерла, круглыми глазами глядя на суетящихся мужчин и то, как бледнеет повар.

Корабль сотрясся еще раз — в этот раз в ответ гавкнули уже наши пушки, на пару мгновений перекрывая остальной шум.

— Зовите Коула! — рявкнул сидящий в соседнем углу Люк, оперативно выковыривая спрятанное под столом ружье и пули с порохом. — Соня!

— Иду! — пискнула, отмирая и на четвереньках выскальзывая наружу, где пугливо заозиралась по сторонам.

— В сторону! — мимо меня быстро промелькнуло две пары ног, обутой в высокие сапоги.

Звон от сталкивающего оружия стоял офигительный, дезориентируя и мешая разобрать вообще что-либо. А тут еще и какой-то просветленный бородач обнаружил мою скорбную тушку, ползущую вдоль стены, и попытался пристрелить, промазав лишь на пару сантиметров, вstopорщивая доски стены у меня над головой. Правда, тут же поплатился за это, начиная крутиться юлой на одном месте, силясь отодрать от себя вцепившуюся ему в лицо крысу —

Меллот явно дала команду хвостатому спецназу. До выхода оставалась еще пара метров, когда кто-то ощутимо ударил по ребрам, не ломая, но заставляя болезненно скорчиться на одном месте, подтягивая колени к себе. Твою же мать, ты, тварь немытая! На ноги тут же вздернули, притягивая к себе и упирая дуло пистолета в висок.

— Не двигаться, иначе, ваша подстилка лишится мозгов! — какая глупость...

Ребята, находящиеся в помещении, взглянули на чуть взгрустнувшую меня — стереотипы о женщине на борту корабля начинали напрягать, и, получив в ответ удивленное выражение лица и отрицательный кивок головой, понятиливо хмыкнули и повернулись обратно к своим противникам, ещё не до конца осознающим всю прелесть ситуации.

— Вы меня не слышали? Не сме... Аргх! — мужик за моей спиной вздрогнул, захлёбываясь на полуслове и мне пришлось, вырвавшись из ослабевшей хватки, быстро отпрыгнуть в сторону, втягивая обратно шипы, выросшие на спине. Захватчик рухнул как подкошенный, унеся с собой еще двоих зазевавшихся. Остальные были куда как подкованнее, набрасываясь на ребят с большим энтузиазмом.

Мда, таких на испуг не возьмешь.

Вылетев по ступеням вверх, с ужасом на лице вписалась в самую гущу сражения, только волей случая не теряя голову в первые секунды. Причем, в прямом смысле: парень с огромной секирой и ярко-огненным причесом на голове явно не был предрасположен к такому чувству, как жалость или, хотя бы, мера: оружие было высотой с меня. Пискнув, я откатилась в сторону, с замирающим сердцем наблюдая то, как лезвие врезается в доски палубы рядом, пробивая ее где-то на глубину моей ладони. Вскинув голову, увидела, как парень искривляет губы, глядя на меня.

— О, девчонка! Посиди в стороне, потом и до тебя дойду, — ощерился он, быстрым движением ладони откидывая кинувшуюся на него крысу в сторону, пробивая маленьким тельцем, стоящую в той стороне, бочку с технической водой.

Проводив серый комочек круглыми глазами, неожиданно почувствовала в душе прилив отчаянной злости, поднимаясь на ноги и, даже так, продолжая смотреть на него снизу вверх.

— Ищи паинок в монастырях, козлиная, — прошипела, занимая оборонительную стойку.

То, что ситуация была наподобие стычки слона и Моськи, меня не особо заботило, даже учитывая то, что при ближайшем рассмотрении на теле парня обнаружились какие-то странные наросты наподобие чешуи. Не человек, да?

— О, как, — парень, играючи, крутанул древко оружия, наставляя его на меня и, неожиданно быстро для таких размеров, сделал замах, начисто снося мне кисть руки, которой я прикрылась, уходя от атаки. Конечно, прозвякав по палубе, рассыпалась на кучу осколков, а парень, удивленно вскинув брови, перевел взгляд обратно на меня, уже оценивая. На месте моей отрубленной кисти, не дав почувствовать боли или шока, тут же выросла новая, сначала прозрачная, а после быстро раскрашивающаяся изнутри: белая кость, хрящи, ниточки сосудов, мышцы, мясо, кожа, ногти. Зрелище завораживало.

— Ух ты! Неплохо подзаработать можно будет, если не помрешь раньше, — усмехнулся он, так же наблюдая за восстановлением и вновь бросаясь на меня, но, уже не угрожая оружием.

Просто решил вырубить, наверное, на чем и прогорел: драться, используя тело, было уже моим

коньком. Поднырнув под его руку, со всего маха ударила кулаком в солнечное сплетение, чувствуя, как что-то расходится в стороны под костяшками пальцев. Пробить не смогла — у него даже дыхание не сбилось, но, презрительная ухмылка, появившаяся на его лице после моей атаки, начала резко сходиться на нет, когда парень почувствовал неладное: в месте удара из тела торчала тонкая спица, полая посередине, откуда начала вовсю идти кровь.

Попытавшись выдернуть её, он добился только ухудшения ситуации: внутри тела уже прочно угнездились множество тонких стеклянных иголочек, которые сломались, оставаясь острыми осколками внутри. Злость подарила мне новую технику. Жаль, что для убийства, хотя, сказать о том, что тот, кто хватался за живот напротив меня, был достоин жалости и жизни, было, по меньшей мере, глупо. Противник просто так сдаваться не хотел, упрямо поднимаясь на ноги и сжимая оружие. Отсюда я смогла сделать вывод, что такой вот нечеловек куда живучее, чем мои собратья. В следующий раз буду бить по глазам.

— Убью... — мне стало нехорошо.

бледное к этому моменту лицо выражало лишь ненависть, с каждой пролитой каплей крови выбивающуюся наружу все сильнее и сильнее. Неожиданный выстрел ему в голову прекратил мои страхи и мучения, отправляя парня на окровавленную палубу. Сама бы я при таком давлении с его стороны не справилась бы — привычно было, когда враг сразу падал мертвым, но не когда продолжал упрямо хвататься за жизнь, пусть и ради пары лишних секунд мести.

— Эй, нельзя ли аккуратнее? — мимо, буквально провальсировал капитан, парируя чей-то удар катаны и замахиваясь в ответ. — Ты хоть знаешь, как трудно отмывать кровь с палубы?

— Ну, извините, в следующий раз попрошу противника драться где-нибудь на фальшборте! — соорудив зверское выражение лица, выверилась — как будто он сам будет с тряпкой потом ползать!

Капитан весело заржал, чем сильнее взбесил своего противника, а ко мне, сквозь беснующуюся толпу, прорвалась Пипа, привлекая к себе внимание настойчивым писком и уводя куда-то в сторону.

— Хей, палуба во время боя не самое хорошее место для того, чтобы кадрить мужиков! — обвиняюще ткнув меня пальцем в грудь, заявила Меллот, оказавшаяся в конечном пункте.

— Коул! Найди Коула и пусть он идет на камбуз, на кухню — Чейза в грудь, навывлет, осколком ранило! — пропустив реплику мимо ушей, затрясла её, схватив за грудки. — Быстро!

— Да, сейчас — кажется, я его недавно видела, — разом сменив выражение лица, завертелась она, выискивая его. — Я пойду, поищу, а ты держи — работай.

Мне всучили мою винтовку и мешочек с десятком патронов. Окинув взглядом палубу с дерущимися, быстро прикинула к окуляру, без промедления всаживая пулю сразу в двоих, стоящих друг за другом. Мощность оружия заставляла выбирать тех противников, у кого за спиной не было членов команды Когтя. Как показала практика, для боев на борту корабля мне нужен пистолет, или хотя бы обычная винтовка.

Спустя полчаса бой был окончен. Оставшихся в живых отнесли в медблок: свои и чужие разделялись лишь стороной ряда коек, да, изредка, наручниками. Не знаю, зачем и для чего, но капитан дал приказ не убивать их, а забрать в плен. Остатки команды ходили как на иголках, тихо скрежеща зубами — лечить врагов, унесших жизни ещё троих, было гадко. А с учётом того, что команда не торговала людьми, ещё и не понятно — на хрена?

Пиратский корабль быстро обнесли, собрав с него все, что только можно, и отпустили на вольные хлеба — может, кому и пригодится. С телами противников больше не церемонились: выкинули за борт и дальше по своим делам пошли. А Грэг, тихо припевая, повесил на стену в столовой их флаг, простреленный в паре мест. Там и так тянулся длинный ряд их побед — множество разнообразнейших интерпретаций Веселого Роджера.

Чейз так и не пришел в сознание, мечась в горячем поту по больничной койке. Даже Коул, один раз не смог его удержать, получив добела сжатым кулаком по носу, и на время став недееспособным. Тогда-то в бой вмешалась женская и нестигаемая воля, придавив беснующегося к кровати и вкатив ему лошадиную дозу успокоительного. Своей решительностью, Милена порядком напугала лежащих рядом Нила и Дика, до этого порывающихся вступить в бой с противником, а потом, когда начали заносить раненых из напавшей команды, возмущенно возникающих по поводу их лечения. Оплетенный множеством проводов, с катетером, введенным в вену и вливающим кровь из объемного гемакона, Чейз пугал своей бледностью. Милена лишь мрачно цыкнула языком, заправляя выбившуюся волнистую алую прядь за ухо и выходя наружу, за занавеску — дел было невпроворот, а врачебного состава всего пять человек.

На палубе меня тут же заняли делом: без вопросов и разговоров сунули швабру, тряпку и ведро с водой и, легким движением руки, отправили отмывать часть палубы, туда, где уже вяло возилась Меллот. Рядом бегали крысы, шустро стягивая в кучу обрывки материи, обломки оружия и ещё какой-то мелкий мусор. Людей действительно не хватало.

— Вот за это я и не люблю бои — сначала махач, кровь фонтаном, разгоряченные противники и огонь ярости в глазах, а потом вот так: швабра, грязная тряпка и попытка оттереть засыхающие кишки с досок палубы, — грустно протянула она, опираясь о швабру и выдавая скорбный вздох.

Я невесело усмехнулась, провожая косо идущую крысу взглядом — кажется, на одного хвостатого зомби стало больше.

— А почему ты не оставила нескольких трупиков себе в помощь? — выжав тряпку, кинула на швабру, принимаясь за кровавое пятно перед собой.

— Шон не разрешил, — поморщилась она. — Сказал, что по такой жаре нам только трупов рядом с ранеными и не хватало. Так что, он сейчас с капитаном и навигатором что-то перетирают, а мы тут — драим доски. Сам бы взялся!..

— Ну, кажется, это зовётся субординацией, — примиряюще улыбнулась, пожимая плечами.

Девушка лишь закатила глаза, так же принимаясь за дело. Грустно вздохнув, полезла в нагрудный карман, вытягивая сигарету и зажигалку к ней и после этого, куда как довольнее продолжая процесс отмывания досок.

— Они сказали, что мы прибудем в порт завтра рано утром, — неожиданно тихо отозвалась Меллот. Перекинув сигарету из одного уголка губ в другой, я согласно кивнула в ответ на её слова. — Я всё это время жила, стараясь по мере необходимости не ввязываться в конфликты, хоть они сами не желали обходить меня стороной. Но, я никогда не заходила на территорию Свободного под пиратским флагом.

Я удивленно покосилась в её сторону: с такой-то суммой за голову вообще ни над чем трястись не стоит. У нашего капитана и то меньше, а он не только не боится сунуться на чужую территорию, но ещё и команду тянет. А она для него в числе первых важных вещей в этом

мире.

— Ну, как я поняла, у этих Свободных территории довольно обширные, — покачала головой, затыгиваясь. — Может, его не будет на острове?

— Может и не будет, — согласно кивнула она, нагибаясь к ведру, чтобы промыть тряпку. — Но, а если, всё же, влипнем?

— Неужели, территория Свободного закрыта для других команд? Мы же не грабить плывем, а просто ремонтироваться и запастись припасами. Это не преступление, — неуверенно закончила, выкидывая выкуренную сигарету за борт и отвлекаясь на приближающегося к нам Бана. — Что-то случилось?

— Нет, всего лишь опись того, что мы получили с корабля противников. У тебя прибавилось работы — квартирмейстер мёртв, получай бразды правления в руки.

— Э? — удивленно вскинула голову. — Так тот третий был квартирмейстером?

Ответом мне был крайне укоряющий взгляд, который явно должен был меня натолкнуть на то, что я дура. Ну, я, в принципе, и сама в курсе.

— Прошу прощения: я тут уже вторую неделю, но до сих пор всех не успела запомнить. А сэр Хоул был одним из самых скрытных людей на корабле — мы с ним пересеклись лишь раз, когда я приносила ему за стол обед, — покалялась, чувствуя, как стыдливый румянец появляется на щеках и стремительно переползает на уши.

— Охотно верю — я сам с ним редко пересекался, — понятиливо кивнул Бан. — Увы, его при первом же обстреле ранило — доски пристройки, как и перемычка на кухне, были смонтированы уже после постройки Парящего и потому сделаны из обычного дерева, которое очень просто пробить. Хоул и после получения ранения не сдался, выступив в первых рядах и славно погибнув в бою.

Теперь уже настал мой черед пристально смотреть ему в глаза, выражая всё свое отношение к «славно погибнуть в бою».

— Ладно, тоже не прав, — не выдержал он, выдавая белый флаг капитуляции. — Короче, отдай ближайшему лодырю реквизит для отработок и дуй в трюмы — всё барахло теперь на тебе висит. Валя тебе поможет, — кивнул он, вручая мне мелко исписанный листок. Половину закорючек вообще понять было нельзя — выдавив измученный стон, извиняющиеся улыбнулась недоверчиво замершей Меллот и, приставив древко швабры к перилам, устремилась к своей каюте, за сумкой с инструментами писаря. Надеюсь, Валя сможет перевести мне то, что тут написано.

<http://tl.rulate.ru/book/4857/101328>